

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**руководителя делегации Российской Федерации, заместителя директора
Департамента по вопросам нераспространения и контроля над
вооружениями МИД России К.В.Воронцова
в ходе сессии Комиссии ООН по разоружению
(Нью-Йорк, 13 апреля 2026 года)**

Хотели бы отреагировать на прозвучавшие в адрес России голословные обвинения со стороны отдельных стран.

Ситуация на Украине – результат агрессивной и бесцеремонной политики стран Запада, которые потакали «вытравливанию» всего русского из общественной, культурной и религиозной жизни в этой стране, а также наращивали поставки киевскому режиму дальнобойных вооружений. Корни положения дел вокруг Украины уходят, как минимум, в 2014 г., когда Запад срежисировал антиконституционный переворот в Киеве. Европейская «партия войны» последовательно саботировала минские договоренности, подрывала стамбульский переговорный процесс. Тем, кто поощрял, подначивал, вооружал Украину абсолютно безразличны интересы украинского народа.

Россия всегда выступала за урегулирование конфликта путем переговоров. При этом возможное решение должно носить устойчивый и долгосрочный характер, устранить все первопричины кризиса, о которых мы говорили неоднократно на различных уровнях, обеспечить учет всех законных озабоченностей России, восстановить справедливый баланс в сфере безопасности в Европе и в мире в целом. Кратчайший путь к прекращению этого кризиса – свертывание военно-технических поставок и содействия со стороны стран НАТО киевскому режиму.

Мы неоднократно разъясняли и хотели бы повторить, что наша страна никому не угрожает, в том числе ядерным оружием. Считаем соответствующие заявления европейских делегаций спекулятивными и пропагандистскими. Мы

действуем строго в рамках логики ядерного сдерживания и относимся к политике в данной сфере с максимальной серьезностью и ответственностью.

Российские доктринальные установки в указанной области, включая их обновленную редакцию, носят сугубо оборонительную направленность. Предельно четко и достаточно строго очерчены те крайние обстоятельства, в которых мы допускаем ядерное реагирование для отражения агрессии критического порядка. Наша принципиальная позиция базируется на постулате о том, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. Российский актуализированный установочный документ выгодно отличается от доктрин западных ядерных государств, которые содержат «безразмерные» критерии для применения ядерных вооружений.

Осуждаем безосновательные обвинения западных стран относительно нарушения Россией Будапештского меморандума. Меморандум принимался как один из «пакетных» документов, налагавших обязательства на всех участников ввиду обретения Украиной безъядерного статуса и, соответственно, ее присоединения к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. По Меморандуму наша страна, в частности, подтвердила в отношении Украины обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия с учетом стандартных в таких случаях оговорок, что строго выполняется и по сей день. Договоренности 1994 г. были подорваны безрассудными действиями стран Запада, стремившимися любой ценой вовлечь Киев в схемы блокового противостояния с нашей страной и продолжающими курс на военно-политическое освоение постсоветского пространства в ущерб фундаментальным интересам безопасности России. Все это в корне противоречит содержанию Будапештского «пакета» документов, где содержатся установки, аналогичные принципу равной и

неделимой безопасности, и выражается приверженность коллективным началам выстраивания архитектуры евробезопасности. Украина сама нарушала обязательства по Меморандуму, активно содействуя после 2014 г. «росту агрессивного национализма и шовинизма» на своей территории.

Категорически отвергаем также инсинуации в связи с ситуацией на Запорожской АЭС (ЗАЭС). ЗАЭС – это российский ядерный объект, который находится в российской юрисдикции после того, как Запорожская область вошла в состав Российской Федерации в качестве ее субъекта по итогам состоявшегося в сентябре 2022 г. референдума. Любые заявления, противоречащие этой реальности и призывающие к «возвращению» ЗАЭС Украине или установлению над ней международного контроля, являются недопустимой попыткой посягательства на суверенитет и территориальную целостность России.

В отличие от Украины, для которой атаки на ядерные объекты вошли уже в привычку, наша страна никогда не осуществляла таких действий. В свою очередь атакам Киева подвергаются промышленная зона, прилегающая к АЭС, и г. Энергодар.

Решительно отвергаем обвинения в адрес России по поводу расшатывания системы соглашений в области контроля над вооружениями. Вина за это полностью лежит на США, которые не только вышли из нескольких профильных соглашений (ДПРО, ДРСМД, Договор по открытому небу), но и создали такие условия безопасности, в которых выполнение некоторых других договоренностей (Договор об обычных вооруженных силах в Европе и ДСНВ) стало контрпродуктивным для российской стороны.

Сожалеем, что США отказались поддержать выдвинутую Россией конструктивную инициативу о взятии на себя сторонами по ДСНВ добровольных самоограничений в части соблюдения заложенных в Договор центральных

лимитов после прекращения его существования. В итоге была упущена возможность обеспечить поддержание предсказуемости и сдержанности «в мире без ДСНВ», призванная не допустить раскручивание гонки соответствующих вооружений. Обозначенный американской стороной «альтернативный» подход в области контроля над ядерными вооружениями основан на нереалистичных предварительных условиях.

Не встретили взаимности и российские инициативы по поддержанию сдержанности в области РСМД наземного базирования. При поддержке союзников США перешли к практическим шагам по передовому развертыванию наземных РСМД в различных регионах. Именно это привело к вынужденному прекращению действия российского моратория на размещение аналогичных вооружений.

Серьезнейшим дестабилизирующим фактором является развитие схем и потенциалов «совместных ядерных миссий». Происходит расширение географии «ядерного присутствия» США в Европе и круга стран, которым делегируется доставка американских спецбоеприпасов к целям. Предпринимаемые Российской Федерацией и Республикой Беларусь меры реагирования носят вынужденный и ответный характер, осуществляются строго в рамках логики сдерживания. Контроль над российским ядерным оружием не передается. В отличие от блока НАТО, в рамках которого американцы развернули ядерные вооружения в пяти странах, находящихся за тысячи километров от территории США, Российская Федерация и Республика Беларусь предпринимают указанные шаги в пределах общего оборонного пространства Союзного государства.

Теперь – о ситуации вокруг ДВЗЯИ. С 1999 г. сменяющие друг друга американские администрации под надуманными предлогами отказываются от ратификации Договора. Никакие практические шаги в пользу ратификации

ДВЗЯИ Вашингтоном с тех пор не предпринимались. В подобных обстоятельствах, а также принимая во внимание современную политическую обстановку в целом, наша страна посчитала недопустимым тот дисбаланс, который сложился между Россией и США в части обязательств по ДВЗЯИ. Отзыв нами ратификации Договора позволил эту ситуацию выправить.

Озвученное в октябре 2025 г. публичное поручение президента США Д.Трампа Пентагону о возобновлении ядерных испытаний стало серьезным ударом по ДВЗЯИ. В случае отказа Вашингтона от моратория на ядерные испытания удержать ситуацию под контролем не удастся – неизбежен «эффект домино». При этом ответственность целиком ляжет на США.

Наша страна на протяжении многих лет вносит существенный вклад в сохранение космоса свободным от оружия любого вида и предотвращение его превращения в еще одну сферу напряженности и вооруженного противостояния. Именно Россия настойчиво предлагает государствам-членам ООН принять на национальном и международном уровнях юридические обязательства о неразмещении в космосе оружия, а также о неприменении силы или угрозы силой в отношении космических объектов и с их использованием. Деятельность нашей страны по исследованию и освоению космического пространства осуществляется исключительно в мирных целях и не угрожает активности других государств в космосе. Она реализуется в строгом соответствии с российскими международными обязательствами, в т.ч. Договором о космосе 1967 г. и его статьей IV, содержащей запрет на вывод на орбиту вокруг Земли любых объектов с ядерным оружием или любыми иными видами ОМУ, установку такого оружия на небесных телах и его размещение в космическом пространстве каким-либо иным образом.

Как показывает практика, цели размещения любого оружия в космосе разделяют далеко не все государства. В частности, США реализуют проект создания глобальной противоракетной программы «Золотой купол для Америки», предусматривающей размещение перехватчиков космического базирования. Подобные действия означают скорый вывод оружия в космос и способны превратить космическое пространство в театр боевых действий.

Считаем также необходимым отреагировать на попытки отдельных делегаций поставить в вину Российской Федерации законное развитие двусторонних отношений с КНДР. В Договоре о всеобъемлющем стратегическом партнерстве заложены базовые принципы развития российско-северокорейских связей, нацеленных на углубление сотрудничества и стратегического взаимодействия по широкому спектру приоритетных для двух государств направлений, построение справедливой многополярной международной системы. Договор, хотя и предусматривает оказание взаимной военной помощи в соответствии со статьей 51 Устава ООН, не преследует цель формирования военного союза по западным лекалам. Особо подчеркиваем: ни одна из резолюций СБ или ГА ООН не затрагивает неотъемлемое право КНДР или Российской Федерации на индивидуальную или коллективную самооборону, гарантированное в соответствии с Уставом ООН.

В завершение призываем европейские страны к отказу от использования данной площадки для антироссийской кампании и политизации тем самым дискуссии в КОР. Это не способствует конструктивной работе данного органа и лишь отдаляет нас от выхода на содержательный результат.